

Старший научный сотрудник
Псковского музея-заповедника
кандидат исторических наук
Александров А.А.

Мир Сигурдовой песни

...В большинстве текстов сигурдовых песен после каждой группы слов, которые очень часто не связаны ни рифмой, ни смыслом, а только эмоциями, пришлось бы ставить пометки: «вой», «продолжительный вой», «хриплый рёв», «топание ногами», «удары обухом топора о железный котёл», «битьё парадной* глиняной посуды о бревенчатую стенку», «стучание обглоданной костью о голову соседа», «ответ соседа питьевым рогом с полного размаха», «грохот падающей лавки», «звуки продолжительной драки, перемежаемые руганью и нечленораздельными криками» и много чего ещё в этом же роде.

Поэтому почти всё это звуковое богатство современными средствами совершенно невоспроизводимо.

Затем тексты сверх всякого разумения насыщены кённингами, принятыми в тогдашней дружинной среде, в которых современный обыватель всё равно ни хрена не поймёт. Переводить же кённинги на обычный язык - это всё равно, что расписываться в собственном бессилии или излагать высокую поэзию языком заскорузлого бюрократа.

Пришлось ограничиться только одной песней, которая явно была походной, а не парадной и не застольной, и посему сводима к современной манере воспроизведения, хотя и с трудом. Здесь надо учитывать трудности адекватного перевода с древнескандинавского языка и более-менее приемлемую адаптацию к восприятию современного слушателя/читателя.

Итак, вот она, походная песня свирепой варяжской гвардии конунга Валлентайна:

Ловатский гимн

Мы по Ловати-речке идём,
Мы пихаем курганы ногами
И по-прежнему гордо несём
Боевое и старое знамя.

Вьётся синий дымок под горой,
Слышен топот тяжёлой пехоты.
Из приличных людей здесь впервой
Проходили былинные готы**.

И от самых окраин земли,
Спотыкаясь о пни коряги,
Чертыхаясь, когда-то прошли
Летописные наши варяги.

И горели на сопках огни,
И гремели на плёсах раскаты,
По половатью целые дни
Сотрясались деревья от мата...

Брага Готланда билась в груди,
Уходила на Киев пехота,
Уползал ошалелый чудин
Умирать в моховые болота***.

Городища пылали в костре,
Сотрясались Севилья и Салтов,

И пинками, без копий и стрел,
Вышибались окрестные балты.

Разбегался народ по борам, -
Значит, будут опухшие рожи,
Не пробить никаким комарам
Задубевшей на Балтике кожи.

Нам пороги и чудь нипочём!
Мы пожертвуем местному богу!
Выходил с кистенём**** и мечом
Скандинав на большую дорогу.

До Царьграда дойдём как-нибудь
По болотным извидам Austrvegr!
Становился половатский путь
Достоянием князя Олега!

* От битья не парадной, а кухонной глиняной посуды звук получается другой.

** Готы тут действительно проходили.

*** Моховых болот тут и сейчас много.

**** Кистени в это время были из рога, для красоты внутри залитые свинцом.